

RU

Психолого-педагогические основы обучения студентов японскому языку с помощью языкового корпуса на начальном этапе в языковом вузе

Нургалиев И. Р.

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении психолого-педагогических особенностей обучения студентов языкового вуза японскому языку на основе языкового корпуса на начальном этапе. Анализируется процесс взаимодействия обучающегося с языковым корпусом и лингвистической информацией из корпуса японского языка. Основное внимание в работе акцентируется на важности и необходимости анализа речевых шаблонов японского языка с помощью языкового корпуса, а также связи данных шаблонов и механизмов запоминания. Научная новизна заключается в разработке схемы обучения студентов языкового вуза японскому языку с опорой на языковой корпус на начальном этапе, включающей четыре основных этапа: восприятие, обнаружение, понимание и создание ментальной модели. Результатом исследования являются рассмотренные психолого-педагогические особенности обучения студентов языкового вуза японскому языку на основе корпуса на начальном этапе, которые могут лечь в основу соответствующей методики обучения.

EN

Psychological and pedagogical foundations of teaching Japanese at the initial stage at a language university using a text corpus

Nurgaliev I. R.

Abstract. The study aims to identify the psychological and pedagogical features of teaching Japanese at the initial stage at a language university using a text corpus. The process of interaction between a student, a text corpus and linguistic information from a Japanese text corpus is analyzed. The paper mainly focuses on the importance and necessity of analyzing the speech patterns of the Japanese language using a text corpus, as well as the relationship between these patterns and memorization mechanisms. The scientific novelty lies in developing a scheme for teaching Japanese at the initial stage at a language university using a text corpus, which includes four main stages: perception, detection, understanding and creation of a mental model. As a result of the study, the researcher considered the psychological and pedagogical features of teaching Japanese at the initial stage at a language university using a corpus, which can form the basis of a corresponding teaching methodology.

Введение

Применение языкового корпуса в обучении иностранному языку характеризует магистральный вектор развития сегодняшнего иноязычного образования, нацеленного на активное использование богатого лингводидактического потенциала современных инновационных технологических инструментов (Евдокимова, Агамалиев, 2023; Евдокимова, Красильщикова, 2021). Более того, У. П. Стрижак утверждает, что «в работе с корпусами параллельных текстов важно использовать их значимый содержательный и эпистемологический потенциал для систематизации лингвистического знания о языках оригинала и перевода» (2023, с. 93). Кроме того, если говорить о начальном этапе обучения японскому языку, то одна из главных задач заключается в том, чтобы научить студентов искать информацию о японском языке в словарях и справочных ресурсах. Поскольку для японского языка имеется очень ограниченный набор справочной литературы, важно показать студентам, как пользоваться японскими ресурсами, в том числе языковым корпусом и корпусными инструментами.

При этом обучение с опорой на языковой корпус отличается от традиционной модели обучения иностранному языку, в том числе японскому, поэтому образовательный процесс должен основываться на когнитивных

процессах, протекающих в сознании студента, и психологических особенностях применения корпуса в обучении японскому языку, а также следовать определенной модели взаимодействия студента с корпусом.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена имеющимся нереализованным потенциалом применения языкового корпуса в контексте обучения студентов японскому языку на начальном этапе в языковом вузе.

В задачи исследования входят следующие:

- анализ процесса взаимодействия студента с языковым корпусом на начальном уровне изучения японского языка;
- рассмотрение психологических, когнитивных механизмов, которые лежат в основе обучения японскому языку на начальном этапе в языковом вузе;
- характеристика алгоритма обучения студентов языкового вуза японскому языку на начальном этапе на основе языкового корпуса;
- рассмотрение педагогических особенностей применения корпуса на начальном этапе обучения японскому языку.

Теоретическая база. Использование языкового корпуса на среднем и продвинутом этапах обучения описано в работах А. А. Багарян (2004), О. Г. Гориной (2014). При этом применение корпуса в процессе обучения иностранному языку на начальном уровне практически не изучено (Vyatkina, 2020). Использование языковых корпусов и информационных технологий в обучении японскому языку анализируется в работах А. В. Савинской (2019), В. В. Мызниковой (2017), У. П. Стрижак (2023). Психологические механизмы, описывающие способность распознавать шаблоны языка, частично рассмотрены в работах С. Ю. Бородая (2019), В. В. Ключихина (2021), Р. Шмидта (Schmidt, 1990).

Для решения обозначенных задач в статье используются следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы по проблеме изучения психологических механизмов, лежащих в основе взаимодействия студента с лингвистической информацией, структуре взаимодействия студента, преподавателя и корпуса – для систематизации теоретической информации по теме работы; методы сравнения, обобщения и синтеза – для анализа различных позиций, касающихся проблематики исследования, и разработки схемы обучения японскому языку с основой на языковой корпус на начальном этапе в языковом вузе.

Практическая значимость исследования состоит в том, что представленная схема обучения может быть экстраполирована на конкретные условия обучения не только японскому языку на начальном этапе, но и другим иностранным языкам. Кроме того, описанные когнитивные механизмы, лежащие в основе применения языкового корпуса, могут быть активизированы для более эффективного обучения иностранному языку.

Обсуждение и результаты

Обучение иностранным языкам на основе языкового корпуса часто рассматривается через призму идей конструктивизма в обучении. Конструктивизм – это не подход в общепринятой коннотации, наравне с разработанными в отечественной методике обучения иностранным языкам межкультурным, личностно-ориентированным и другими подходами. А. Bolton, Т. Cobb (2017) и Н. Behrens (2021) придерживаются позиции, что базисные принципы обучения иностранному языку с помощью языкового корпуса соотносятся с конструктивистскими идеями об образовании, сформировавшимися под влиянием философии конструктивизма XX века. Н. Н. Плужникова на основе работ нескольких конструктивистов выделила ряд конструктивистских принципов применительно к образованию:

- «Процесс обучения является частью жизни человека, он проходит непрерывно в виде размышлений».
- «Понятия и категории мышления являются результатом моделирования мира, когда человек в своем познании ищет способы решения проблемы, а не находит готовые ответы».
- «Знание есть всегда результат адаптации, жизнеспособности» (Плужникова, 2016, с. 67).

На основе вышеприведенных конструктивистских принципов можно сделать вывод о том, что образование представляется непрерывным процессом, сфокусированным на поиске решений, а не точных ответов и адаптации к изменяющейся обстановке. Так же можно описать обучение иностранному языку с опорой на языковой корпус, поскольку работа обучающегося с корпусом заключается в поиске информации, а не нахождении единственного правильного ответа на вопрос. Адаптивность, в свою очередь, проявляется в развитии у обучающегося способности подбирать корпуса, корпусные инструменты под конкретные исследовательские или учебные задачи. Более того, научившись пользоваться корпусными ресурсами, обучающийся может автономно, без преподавателя получать доступ к актуальной лингвистической информации по изучаемому иностранному языку.

Нам представляется, что активизация исследовательских способностей обучающегося, в нашем случае студентов языкового вуза, с помощью языкового корпуса должна учитывать психолого-педагогические особенности применения корпуса в обучении японскому языку на начальном этапе.

В анализе современных лингводидактических работ, посвященных интернет-технологиям в методике обучения иностранным языкам, отмечается, что «главным преимуществом работы с корпусами является организация творческой работы учащихся (как самостоятельной, так и под руководством преподавателя), формирование навыков работы с информационными ресурсами и навыков исследовательской работы» (Плиева, 2020, с. 326).

Психологические особенности применения корпуса в обучении иностранному языку тесно связаны с характеристиками корпуса как лингводидактического инструмента: целенаправленностью (любой языковой

корпус создается с определенной научно-исследовательской целью); машиночитаемым форматом, то есть текст корпуса в настоящий момент всегда представлен в электронном виде; репрезентативностью (тексты, лежащие в основе языкового корпуса, являются срезом определенного пласта языка, отражая наиболее характерные для него явления); наличием металингвистической информации. В совокупности данные особенности позволяют исследователям, пользователям корпуса схематизировать рассматриваемый язык, выводя различные паттерны, шаблоны, характерные, например, для употребления конкретной лексической единицы или грамматической конструкции.

Возможность анализировать закономерности функционирования языка позволяет активизировать лингводидактический потенциал корпуса (Рис. 1). Студент обращается к какому-либо корпусу, после чего посредством конкордансера (программа для автоматического составления списка употребления слова в ряде контекстов – конкорданса) он получает доступ к лингвистической информации об искомом слове, и на этом этапе происходит схематизация иностранного языка с помощью корпуса. Затем студент может интерпретировать и анализировать полученные данные, чтобы выявить какие-либо особенности употребления слова, контексты, в которых чаще всего оно встречается, и т. д. Таким образом, обучающийся составляет для себя ряд шаблонов, паттернов употребления лексической единицы, после чего он становится более осведомлен, например, о коллокациях, в которые входит это слово (Багарян, 2004). Замкнутость схемы на Рис. 1 характеризует возможность многократного обращения студента к корпусу, поскольку этот языковой ресурс полезен как на начальном, так и на среднем и продвинутом этапах обучения любому иностранному языку. Цикличность также символизирует развитие автономности обучающегося и его способности к самообразованию, поскольку в схеме отсутствует преподаватель как посредник.

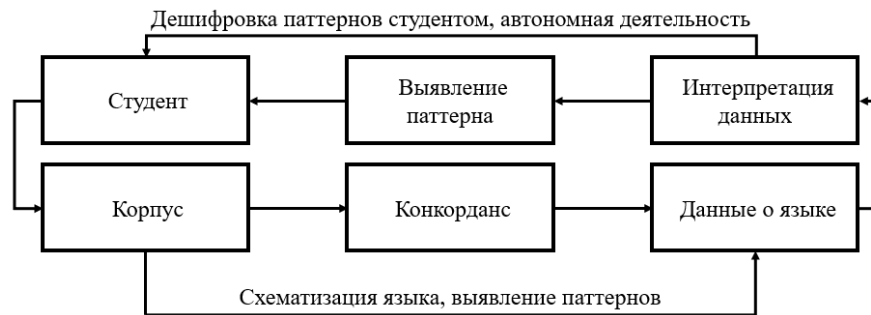

Рисунок 1. Алгоритм работы студента с информацией в корпусе

В качестве примера работы обучающихся с языковым корпусом возьмем японский корпус BCCWJ (Balanced Corpus of Contemporary Written Japanese – Сбалансированный корпус современного письменного японского языка), разработанный Национальным институтом японского языка и лингвистики. Точнее, воспользуемся конкордансером NINJAL-LWP, позволяющим в систематизированной форме получать лингвистическую статистическую информацию о лексических единицах в японском языке (<https://nlb.ninjal.ac.jp/>).

Обучающийся в строке поиска может ввести слово お茶 «чай» и увидеть множество статистической информации из корпуса (Рис. 2). Слева представлены данные о том, с какими падежными показателями чаще всего используется лексическая единица. Посередине студент может наблюдать, какие сочетания или коллокации наиболее частотны в каждой категории, а справа – конкретные примеры употребления этих коллокаций.

コロケーション	頻度	MI	LD
お茶を飲む	320	10.63	8.97
お茶を入れる	74	16.31	10.97
お茶をいれる	61	10.68	8.71
お茶を濁す	49	14.51	10.25
お茶をすす	43	22.00	10.30
お茶を出す	42	6.94	5.31
お茶をいれる	35	10.40	8.30
お茶をいただく	31	8.37	6.63
お茶をくれる	29	10.10	8.01
お茶をすす	25	11.89	8.86

Рисунок 2. Пример поискового запроса по слову お茶

С помощью конкордансера NINJAL-LWP студент может получить систематизированные данные о языковых единицах, после чего приступить к анализу и интерпретации этих данных. Как можно наблюдать, лексическая единица お茶 «чай» чаще всего используется с винительным падежом を, более того, одними из самых частых коллокаций являются お茶を飲む «пить чай» и お茶を入れる букв. «класть чай», но переводится как «заваривать чай». Второе сочетание не имеет эквивалента в русском языке, поэтому обучающийся, наблюдая примеры, приходит к выводу, что это особое употребление слова «чай» в японском языке.

Далее необходимо рассмотреть, чем обосновывается описанный выше способ взаимодействия студента, изучающего японский язык на начальном этапе, с корпусом японского языка, например BCCWJ посредством NINJAL-LWP. Как утверждает J. R. Taylor (2012), обучающийся в процессе изучения паттернов функционирования явлений иностранного языка и в процессе его изучения в целом формирует и увеличивает собственный "mental corpus" – ментальный корпус. В отличие от концепции генеративной грамматики Н. Хомского, где все языки обладают одной и той же внутренней (глубинной) структурой и отличаются только внешним (поверхностным) обликом, J. R. Taylor говорит о взаимосвязи и взаимовлиянии внутренней и внешней составляющих языка. Из этого следует, что слово не исчерпывается самим собой, для полноценного представления о его функционировании в иностранном языке необходимо анализировать его в контексте и во взаимодействии с другими лексическими единицами. Рассмотрение именно этих моментов возможно при опоре на языковой корпус в процессе обучения студентов иностранному языку.

О. Г. Горина (2014), рассуждая о психологическом обосновании взаимодействия обучающихся с корпусными данными, апеллирует к «теории схем», разработанной Ф. Барлеттом. Идея схемы была выдвинута Ф. Барлеттом в качестве компонента памяти, который «формируется в результате взаимодействия с внешней средой и помогает организовать входящую информацию соответствующим образом» (Горина, 2014, с. 37). В данном случае «схемы» Ф. Барлетта можно рассматривать как эквивалент паттернов, шаблонов.

Паттерны, или схемы, повторяющиеся образы, являются неотъемлемой частью человеческого сознания. Некоторые исследователи считают, что правила в широком смысле выступают искусственными интеллектуальными препятствиями, тогда как человеческий мозг запрограммирован распознавать паттерны в мире вокруг нас (Dunbar, Barrett, Lycett, 2005), включая изучение и использование языка (например, освоить сначала грамматическое правило тяжелее, чем вывести его из ряда примеров). Более того, М. Р. Mattson (2014) говорит о том, что возможности человеческого мозга с точки зрения обработки паттернов эволюционировали благодаря единовременной работе различных областей мозга, отвечающих за языковые способности и специальные сенсорно-моторные навыки.

Улучшенная способность распознавать паттерны считается одним из важнейших компонентов эволюции человеческого мозга (Mattson, 2014). М. Р. Mattson (2014, р. 1) выдвинул предположение, что названное им "superior pattern processing" (далее – SPP), то есть «превосходная способность обрабатывать паттерны», выступает нейробиологической основой для социокультурной эволюции человека. В качестве сфер, где проявляется эта превосходящая способность обрабатывать паттерны, выделяются следующие: (1) креативность и изобретательность, (2) устный и письменный язык, (3) рассуждение и принятие быстрых решений, (4) воображение и способность воссоздать в сознании прошлые события, (5) магическое мышление, фантазирование (Mattson, 2014). Владение иностранным языком объединяет в себе по меньшей мере три типа обработки паттернов: язык, креативность и рассуждение, также сюда можно отнести воображение – всё это паттерны, реализующиеся в человеческом сознании, одни – более контролируемо и сознательно, другие – подсознательно. Для млекопитающих в целом и людей в частности характерно распознавание пространственных паттернов, но автор не причисляет их к SPP. Хотя механизм распознавания пространственных паттернов представляется нам фундаментальным для первичной обработки букв, слов и других визуальных образов. Язык – это сложное поведение, при котором слуховые и/или визуальные паттерны, полученные от других людей или воспринимаемые в окружающей среде, кодируются, обрабатываются и модифицируются с целью передачи информации другим людям.

Теория лингвистического пострелятивизма, наравне с исследованиями нейробиологов и психологов, говорит о структурной специфичности и важности когнитивных процессов в усвоении и использовании языка (Бородай, 2019). Как утверждает С. Ю. Бородай, «паттерны языка двояким образом вовлечены в познавательный процесс: с одной стороны, они реструктурируют врожденные и рано формируемые когнитивные системы; с другой стороны, они модулируют (регулируют) работу этих систем в режиме реального времени» (2019, с. 121). Получается, что формирование новых паттернов иностранного языка, то есть набора шаблонов употребления языковых единиц в определенных контекстах, уже на начальном уровне влияет на успешность дальнейшего освоения иностранного языка. Именно по этой причине проблема межъязыковой интерференции на начальном этапе изучения языка стоит особенно остро. Устоявшиеся когнитивные паттерны родного языка во время изучения иностранного языка влияют на только формирующиеся схемы изучаемого иностранного языка.

Таким образом, с точки зрения психологии и даже биологии, при овладении иностранным языком необходимо апеллировать к возможности мозга распознавать, выстраивать и воспроизводить упомянутые паттерны, поскольку это представляет собой естественный способ освоения информации в принципе, не только иностранного языка.

Взаимодействие с языковым корпусом и корпусными данными, помимо демонстрации паттернов, также имеет определенное влияние на возможности запоминания и работы памяти в принципе. П. И. Зинченко, рассмотревший механизмы произвольной и произвольной памяти, утверждает, что «материал, который непосредственно входит в содержание основной цели действия, запоминается более продуктивно, чем тот материал, который входит в условия достижения цели...» (1961, с. 200). Эксперименты, проведенные П. И. Зинченко, показали, что высокая запоминаемость изображений и цифр была обусловлена именно познавательной деятельностью, направленной на эти объекты. Другие эксперименты, где деятельность не имела прямого отношения к изображениям и они находились на втором плане, продемонстрировали менее продуктивные результаты.

В контексте данного исследования взаимодействие обучающегося с языковым корпусом, корпусными данными и примерами употребления лексических единиц можно рассматривать как вид познавательной

деятельности, в связи с чем запоминание языковых паттернов, представленных в примерах из корпуса, должно происходить более эффективно. Восприятие большого количества лингвистической информации в процессе работы обучающихся с корпусом позволит активизировать механизмы непроизвольной памяти.

Другой теорией, которая также объясняет механизмы, лежащие в основе обучения студентов на основе языкового корпуса, является теория обнаружения Ричарда Шмидта (Schmidt, 1990). В. В. Ключихин (2021) рассматривает данную теорию в рамках психологического аспекта формирования колокационной компетенции, однако мы считаем, что эта теория применима и в более широком контексте.

Основные положения теории Р. Шмидта гласят, что «сознательность» применительно к обучению иностранному языку можно разделить на несколько уровней: (1) общее восприятие, (2) обнаружение и (3) понимание (Schmidt, 1990). Под общим восприятием понимается буквально восприятие внешней информации для последующей ее организации и интерпретации. Как утверждает В. В. Ключихин, «существует принципиальное различие между информацией, которая воспринимается, и информацией, которая обнаруживается» (2021, с. 34). Обнаружение выступает более сложным когнитивным механизмом, имеющим иной принцип работы в сравнении с общим восприятием. На этапе восприятия человек лишь фиксирует информацию, но не удерживает ее долгое время в памяти. Обнаружение позволяет «зарегистрировать» воспринятую информацию и выявить какие-то закономерности, характерные для нее. Понимание выступает последним уровнем сознательности по Р. Шмидту, поскольку на этом уровне человек не только фиксирует выявленную информацию, но также он способен осмыслить ее, сравнить с имеющимся опытом. Такая структура сознательности представляется нам похожей на алгоритм работы студента с языковым корпусом и корпусными данными.

Классификация уровней сознательности Р. Шмидта переключается с этапами усвоения информации, рассмотренными С. Л. Рубинштейном. Он выделил четыре этапа усвоения: восприятие, осмысление, закрепление и овладение (Зимняя, 2001, с. 237). Первый этап в работах обоих исследователей имеет схожие характеристики. Р. Шмидт рассматривает восприятие как «мысленную организацию воспринимаемой информации и способность создать внутренние представления о внешних процессах» (Ключихин, 2021, с. 33), то есть восприятие – это своего рода «отпечаток» внешнего в сознании человека. С. Л. Рубинштейн рассматривает восприятие как «активное сознательное отношение» человека к тому, что он воспринимает. Обнаружение у Р. Шмидта находится между восприятием и осмыслением у С. Л. Рубинштейна, поскольку обнаружение – это следствие восприятия, но оно не дает полноценного «понимания» воспринимаемого предмета. Понимание и запоминание в двух теориях схожи в своих трактовках. Согласно С. Л. Рубинштейну, запоминание – это «не только постоянное осмысление, включение в новые смысловые связи, но и переосмысление этого материала» (цит. по: Зимняя, 2001, с. 237). Понятие «понимание» у Р. Шмидта включает в себя процесс осмысления и размышления о каком-либо объекте и его свойствах. Этап усвоения отсутствует в концепции Р. Шмидта, поскольку там речь идет лишь о сознании, но применение на практике является логичным продолжением и завершением для перехода от сознательности к продуцированию.

Нами были систематизированы рассмотренные выше теоретические положения, касающиеся психологических основ использования корпуса в иноязычном обучении, и представлены в виде схемы, алгоритма применения корпуса в иноязычном обучении студентов японскому языку (Рис. 3).

Согласно разработанной нами схеме, обучение студентов японскому языку на начальном этапе на основе корпуса проходит в четыре этапа: восприятие информации об иностранном языке (далее – ИЯ), обнаружение паттерна ИЯ, понимание паттерна ИЯ и создание ментальной модели паттерна ИЯ.

1. Восприятие паттерна ИЯ – это первый этап, на котором студенту предоставляется информация о лексической единице в виде корпусных данных. Эти данные, как правило, находятся в определенном грамматическом и смысловом контексте. На этом этапе основную роль играет кратковременная память, поскольку студентам необходимо «воспринять» целый ряд схожей информации и «удерживать» ее в сознании, чтобы работать с ней на дальнейших этапах. Допустим, студент может наблюдать примеры употребления глагола 分かる «понимать». Поиск этой лексической единицы в корпусе японского языка позволяет увидеть, что в корпусе имеется 19772 примера употребления глагола «понимать» с показателем именительного падежа が в значении винительного падежа, тогда как с винительным падежом を – лишь 1207 примеров. Такое употребление на начальном этапе особенно непонятно студентам, поскольку в русском языке данный глагол используется именно с винительным падежом.

2. Обнаружение паттерна ИЯ – это второй этап работы с корпусом, когда студент приступает к интерпретации воспринятой информации, находящейся в кратковременной памяти. Цель студента на данном этапе – это выявление имеющихся закономерностей, паттернов, свойственных воспринятой информации. В процессе обнаружения информация, изъятая из кратковременной памяти, переходит в оперативную память, что позволяет более продолжительное время манипулировать ею и анализировать ее. На данном этапе характерно обнаружение паттернов, но не их осознание. Студент замечает, что глагол «понимать» чаще употребляется с падежным показателем が, нежели を, основывая свое суждение на представленной статистической информации.

3. Понимание паттернов ИЯ – это третий этап, на котором студент обобщает выявленные паттерны в попытке объяснить их существование. Есть вероятность, что на первых этапах работы в связи с неопытностью студент может неправильно интерпретировать информацию из корпуса, поэтому это этап, требующий постоянного наблюдения со стороны преподавателя. Студент путем проб и ошибок «обнаруживает» уже не просто паттерн, а стоящий за ним принцип, то есть обучающийся формирует для себя правило. На этом этапе студент может подробнее проанализировать паттерн употребления глагола 分かる и сделать вывод о том,

с какими существительными он сочетается чаще всего, с использованием каких падежных показателей и почему. Особенно важно на этом этапе анализировать не просто данные, а конкретные предложения и контекст употребления того или иного сочетания.

Переход к следующему этапу характеризуется прогрессивной аппроксимацией к паттернам и попыткой интегрировать их в собственную ментальную модель изучаемого иностранного языка. Прогрессивная аппроксимация (от англ. *progressive approximation*) – это понятие, использованное Г. Астоном (Aston, 1998, p. 13) и означающее последовательное использование языковой единицы студентами и попытку приблизиться к оригинальному образцу употребления. Иными словами, это упражнения и отработка изученного паттерна.

4. Создание ментальной модели или освоение паттернов иностранного языка – это последний этап взаимодействия студента с корпусом и корпусными данными, в ходе которого осознанная на предыдущем этапе информация посредством продуцирования и отработки переходит в долговременную память и интегрируется в ментальную модель языка обучающегося. На данном этапе необходима система упражнений, направленных на поиск информации в корпусе и отработку конкретных лексических навыков.

Рисунок 3. Схема обучения студентов иностранному языку с опорой на корпус

Таким образом, схема обучения студентов иностранному языку с опорой на корпус (Рис. 3) характеризует алгоритм взаимодействия студента с корпусом с точки зрения психологических процессов, протекающих в сознании обучающегося, теории памяти, сознательности и психофизиологических процессов обнаружения паттернов в окружающем мире. Тем не менее так можно описать лишь взаимодействие студента и корпуса, но для полноценной образовательной картины необходимо включение в процесс преподавателя, поэтому далее следует рассмотреть данный вопрос именно с позиции методики.

С точки зрения методики обучения иностранным языкам, применение языкового корпуса характеризуется подходами, в рамках которых оно реализуется. Обучение на основе корпуса или корпусных технологий осуществляется в ряде педагогических подходов: гуманистического, индуктивного, сознательно-ориентированного подходов (Толстова, 2009, с. 64-65). Т. В. Толстова утверждает, что обучение с помощью корпуса позволяет ориентироваться на личность обучаемого и его интересы, в чем и заключается основная идея гуманистического подхода. Индуктивный подход имеет схожую методологическую основу с применением корпуса в целом, поскольку он характеризуется обучением от частного к общему. Поиск информации в корпусе осуществляется с помощью индуктивного метода: анализируя частные варианты явления, «исследователи», в данном случае студенты, могут делать вывод о более общих законах функционирования языкового явления, применять метакогнитивные принципы (планирование, компенсация, мониторинг, исправление ошибок для различных видов речевой деятельности) (Абэ, Мисочко, Федянина, 2022, с. 135). Кроме того, о применении языкового корпуса говорят в контексте проблемного обучения (Козловская, 2021, с. 68).

Обучение с помощью корпуса предполагает не только демонстрацию и логическую систематизацию отдельных фактов в виде правила. Сознательно-ориентированный подход, согласно Т. В. Толстой, ставит своей целью «научить учащихся самостоятельно извлекать из аутентичного материала различного рода лингвистическую информацию об особенностях его употребления» (2009, с. 65). Таким образом, индуктивный и сознательно-ориентированный подходы выступают основой для мыслительной деятельности обучающихся.

Реализация различных подходов в обучении иностранному языку на основе корпуса ведет к тому, что обучающийся «сам выступает в роли исследователя» (Горина, 2014, с. 31). Рассуждая об идеях Т. Джонса, стоявшего у истоков обучения с помощью корпуса, О. Г. Горина утверждает, что «в центре процесса – использование компьютера, но не в качестве суррогатного преподавателя, а в качестве особого типа информатора» (2014, с. 31). Из этого следует вывод, что осуществление современных педагогических подходов на основе корпусного обучения ведет к резкой смене парадигмы отношений между тремя участниками образовательного процесса в данном случае: студентом, преподавателем и корпусом (компьютером).

Студент находится в центре процесса, преподаватель становится помощником, а корпус – основным средством обучения (Рис. 4). Разницу между преподавателем и информатором О. Г. Горина (2014, с. 31) описывает на примере вопросов и ответов: преподаватель задает вопрос, ответ на который ему известен, а информатор ждет инициативы со стороны обучающегося и только потом отвечает на вопрос.

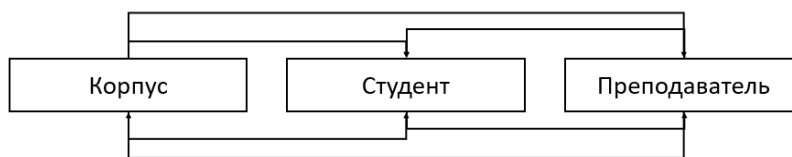

Рисунок 4. Взаимодействие студента, преподавателя и корпуса

Добавляя в уравнение преподавателя в качестве помощника и фасилитатора работы студента с корпусом, мы снимаем одно из серьезнейших препятствий на пути применения языкового корпуса на начальном уровне – избыток языковой информации и сложность примеров употребления. В языковом корпусе технически не может быть «неправильной» информации, поскольку это всё живые проявления того или иного языка.

Н. Вяткина предлагает приоритизировать изучение применения корпуса на начальных этапах обучения, и в качестве одного из решений выступает адаптация материала под уровень студентов (Vyatkina, 2020, p. 4-5). Нам представляется, что студенты, особенно на начальном этапе, нуждаются в информационном фильтре, который позволит всё так же воспринимать и анализировать языковую информацию, но при этом уберет избыточный информационный шум.

Заключение

В итоге, в соответствии с задачами, поставленными в данной работе, нами был проанализирован процесс взаимодействия студента с языковым корпусом и преподавателем в рамках обучения японскому языку на начальном уровне, а также проиллюстрирован на конкретных примерах с использованием конкордансера NINJAL-LWP для корпуса BCCWJ. Нами были рассмотрены теоретические положения, описывающие психологические, когнитивные механизмы, которые лежат в основе обучения японскому языку на начальном этапе в языковом вузе. С опорой на данные положения была разработана схема взаимодействия студента с языковым корпусом на начальном уровне, применимая не только к японскому языку, но и к любому другому иностранному языку.

Организация взаимодействия студента с языковым корпусом на начальном уровне изучения японского языка нужна для того, чтобы уже с начального этапа формировать навыки поиска и верификации лингвистической информации, которые незаменимы в последующем освоении японского языка. Благодаря тому, что студент научится работать с информацией в корпусе, будет развиваться его автономность. Кроме того, взаимодействие с примерами аутентичной речи на японском языке из корпуса позволит уже на начальном этапе исключить потенциальные ошибки в употреблении тех или иных лексических единиц за счет, например, коллокационной осведомленности студента и его способности проверить сочетаемость слов, контекст их употребления.

В основе обучения японскому языку, как и другим языкам, на начальном этапе с помощью языкового корпуса лежат механизмы распознавания языковых паттернов в применении лексических единиц и грамматических конструкций. Для активизации данных механизмов необходима последовательная работа по алгоритму, где имеется четыре этапа взаимодействия студента с корпусом: восприятие, обнаружение, понимание и создание ментальной модели. Такая последовательность позволит направить образовательную деятельность обучающегося таким образом, чтобы на основе проблемного, индуктивного и других методов в процессе взаимодействия с лингвистической информацией из языкового корпуса студент смог естественным образом сформировать полноценную картину о явлении японского языка.

На начальном уровне, в отличие от среднего и продвинутого этапов, имеется множество факторов риска (информационный шум, сложность примеров, неадаптированность материала, отсутствие единой темы), снятие которых становится обязанностью преподавателя. В связи с этим мы пришли к выводу о необходимости предварительного отбора материалов из корпуса и потенциальной их адаптации в соответствии с образовательной задачей.

Перспектива исследования видится нам в экспериментальной работе по внедрению предложенной технологии в реальный процесс обучения японскому языку на начальном этапе.

Источники | References

1. Абэ Х., Мисочко Г. О., Федянина В. А. Модель описания уровней владения японским языком как иностранным, разработанная Японским фондом // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2022. № 3 (47).
2. Багарян А. А. Методика формирования коллокационной осведомленности у студентов языковых факультетов: английский язык: дисс. ... к. пед. н. Сочи, 2004.

3. Бородай С. Ю. Язык и познание: пострелятивистская исследовательская программа // Вопросы языкознания. 2019. Т. 4.
4. Горина О. Г. Использование технологий корпусной лингвистики для развития лексических навыков студентов-регионоведов в профессионально-ориентированном общении на английском языке: дисс. ... к. пед. н. М., 2014.
5. Евдокимова М. Г., Агамалиев Р. Т. Лингводидактический потенциал систем искусственного интеллекта // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38).
6. Евдокимова М. Г., Красильщикова М. А. Методологические подходы к системному исследованию цифровых средств обучения иностранным языкам // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2021. № 1.
7. Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. М. – Воронеж: Московский психолого-социальный институт; НПО «МОДЭК», 2001.
8. Зинченко П. И. Непроизвольное запоминание. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1961.
9. Ключихин В. В. Психологические аспекты формирования колокационной компетенции // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 191.
10. Козловская В. А. К вопросу применения текстовых корпусов в обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 80-5.
11. Мызникова В. В. Использование ON-LINE ресурсов на уроках японского языка // Национальные приоритеты современного российского образования: проблемы и перспективы: сб. науч. ст. и докл. XI всерос. науч.-практ. конференции (г. Владивосток, 12 мая 2017 г.). Владивосток: ДВФУ, 2017.
12. Плиева А. О. Применение интернет-технологий в обучении студентов иностранному языку // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81).
13. Плужникова Н. Н. Педагогика конструктивизма как методологическая модель современной культуры // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2016. № 3.
14. Савинская А. В. Использование интернет-ресурсов в процессе создания дидактических материалов по японскому языку // Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания: мат. междунар. науч.-практ. конференции (г. Москва, 21-22 марта 2019 г.). М.: Ключ-С, 2019. Вып. 19.
15. Стрижак У. П. Эпистемологический потенциал переводных текстов (на материале русско-японского параллельного корпуса художественных произведений) // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2023. № 1.
16. Толстова Т. В. Корпусная лингвистика в обучении английскому языку делового общения // Вопросы прикладной лингвистики: сб. науч. трудов. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2009.
17. Aston G. Learning English with the British National Corpus // Battaner M. P. 6th Jornada de Corpus Linguistics. Barcelona, 1998.
18. Behrens H. Constructivist Approaches to First Language Acquisition // Journal of Child Language. 2021. Vol. 48 (5).
19. Bolton A., Cobb T. Corpus Use in Language Learning: A Meta-Analysis: Meta-Analysis of Corpus Use in Language Learning // Language Learning. 2017. Vol. 67. Iss. 2.
20. Dunbar R., Barrett L., Lycett J. Evolutionary Psychology: A Beginner's Guide. Oxford: Oneworld Publications, 2005.
21. Mattson M. P. Superior Pattern Processing Is the Essence of the Evolved Human Brain // Frontiers in Neuroscience. 2014. Vol. 8.
22. Schmidt R. The Role of Consciousness in Second Language Learning // Applied Linguistics. 1990. Vol. 11.
23. Taylor J. R. The Mental Corpus: How Language is Represented in the Mind. N. Y.: Oxford University Press, 2012.
24. Vyatkina N. Corpora as Open Educational Resources for Language Teaching // Foreign Language Annals. 2020. Vol. 53. No. 2.

Информация об авторах | Author information

Нурғалиев Илназ Рамилович¹

¹ Московский городской педагогический университет

Nurgaliev Ilnaz Ramilovich¹

¹ Moscow City University

¹ ilnaznurgaliev@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.11.2023; опубликовано online (published online): 27.12.2023.

Ключевые слова (keywords): обучение японскому языку; языковой корпус; начальный этап обучения иностранному языку; речевые шаблоны японского языка; Japanese language teaching; text corpus; initial stage of foreign language learning; speech patterns of the Japanese language.